

- У меня есть два вопроса.

Аурелия хмыкнула у меня за спиной: - И что же это за вопросы?

- Первый... - начинаю я, затем оборачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, идущую позади меня. Руки скрещены, на лице серьезный взгляд. - Почему ты так внимательно следишь за мной? - Она поднимает бровь в мою сторону, как бы говоря: «Ты действительно спрашиваешь меня об этом?» ...что справедливо.

- Ведь сейчас мы далеко от Ривервуда.

Мы начали свой путь в сторону Вайтрана два часа назад, и сейчас мы находимся прямо у склона горы, на которой расположен Ветренный Пик, следуя за большой бурлящей рекой справа от нас.

И честно говоря? От открывающегося вида просто захватывает дух, но это же Скайрим, и не зря я полюбил эту игру больше всех на свете.

Такой огромный мир, в котором так много всего можно исследовать и делать, с множеством модов, которые улучшают опыт и просто добавляют все больше и больше в путешествие, делая его почти бесконечным.

Я потерял счет времени, проведенному в игре, бессонным ночам, когда я просто искал приключения, смеялся и наслаждался собственным участием и миром с собственным выбором.

А теперь все это реально, и я могу стать буквальной проблемой для Скайрима, вместо того чтобы делать это в игре.

Разве это не великолепно?

- Животные в опасности. - сказала Аурелия, и я попытался одарить ее своим самым ледяным взглядом: - Ты заморозил курицу и бросил ее в женщину, Леонид.

Крик, который она издала, был весьма уморительным, кстати.

- Курица сама напросилась.

- ...Что тебе вообще сделала курица?

- ...Тебе не понять, - Из-за неё, на меня повесили награду и завалили в первом прохождении.

Целая деревня выбивает дерьмо из новичка из-за одной чертовой курицы! Какой в этом смысл?!

Да, я мелочный и злопамятный.

- Итак, какой второй вопрос? - начала Аурелия, стараясь не ударить себя ладонью по лицу.

Я хмыкаю, затем пожимаю плечами.

- Почему ты не взяла для себя лошадь? - Одна из ее бровей снова поднимается вверх на мой вопрос: - Я имею в виду, не тяжеловаты ли для тебя все эти доспехи и мечи? - У нее худощавое телосложение, а не мускулистое, поэтому я сомневаюсь, что идти в полном доспехе столько времени, сколько мы идем, будет хоть сколько-нибудь приятно.

Хотя я не вижу на ее лице никакой усталости.

Ее глаза моргают, затем выражение лица смягчается в легкой улыбке: - Я ценю твое беспокойство, но я привыкла к этому.

Ну, если она уверена...

- Что касается лошадей... Это потому, что у них нет запасных лошадей. - А купить одну либо было невозможно, либо на это ушло бы слишком много денег.

- Ну что ж, по крайней мере, я не устаю от ходьбы. - В своем прежнем теле я не был любителем бега, но у меня было довольно крепкое телосложение благодаря занятиям в спортзале. В основном ради того, чтобы поддерживать свою довольно нездоровую тягу к жирной пище.

Шаги Аурелии немного ускорились, и теперь она стояла прямо рядом со мной, а выражение ее лица вдруг стало немного грустным и, кажется, обеспокоенным.

- Как... Как ты себя чувствуешь? Быть... таким, я имею в виду.

Хм, справедливый вопрос. И все же видеть ее такой доброй и обеспокоенной, несмотря на то, что я ее предполагаемый враг... это действительно радует меня.

- Хороший вопрос... - со вздохом произношу я вслух, несмотря на отсутствие легких. - Я всего лишь скелет, но мне кажется, что я дышу, хотя я не могу делать этого физически. Кажется, что у меня есть сердце, хотя его нет. Мне кажется, что я чувствую дуновение ветерка, хотя я его не чувствую.

- Я не чувствую ничего, кроме фантомных ощущений, которые обманывают меня. - Это довольно досадно, правда. Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к этому.

- Я могу смотреть на Солнце- - или на дыру в реальности, которую Магнус оставил после своего ухода и стал Солнцем, - -и не чувствовать жжения в глазах. Я могу окунуть ноги в прохладные воды и не ощутить ни малейшего холода. Воистину, я был лишен многого.

Во взгляде Аурелии появляется очень болезненный огонек. Она очень выразительна и, кажется, очень сочувствует другим. Даже нежити.

Мой взгляд переключается на лес рядом с дорогой, по которой мы идем. По лесу бродят огромные лоси и олени, а также птицы и кролики.

Столь много жизни... Я не привык к этому. Попасть из громких звуков оживленного города, наполненного только крысами, птицами и людьми, в буквальный рай природы.

Столько зелени, столько свободы, такая тишина, кроме звуков самой природы.

Никогда не знал, что жажду подобного, пока не испытал это на себе.

- Я не знаю, что сказать, чтобы ты почувствовал себя лучше, Леонид. - Хмф, какая добрая женщина. Воистину.

- Твоя забота и желание сделать так, чтобы мне стало лучше, до сих пор согревают мое несуществующее сердце.

Я успокаиваю ее усмешкой, заставляя ее губы дернуться вверх и превратиться в блаженную улыбку.

- Ты странный, Леонид. - хмыкает она, глядя на меня веселым и счастливым взглядом.

Я пожимаю плечами: - Могу ли я напомнить вам, что я - говорящий скелет, моя прекрасная леди? - Она тихонько хихикает, довольно приятный звук.

Воистину, она - красавица, способная заставить моделей стыдливо отвести взгляд.

- Скажи, сколько тебе лет? - спрашивает она, и я бы улыбнулся тому факту, что она хочет узнать обо мне больше.

Ну, я могу ответить на этот вопрос.

- Мне почти двадцать шесть лет. Я склонен не смотреть на дату довольно часто, и в последний раз я делал это в январе.

Учитывая, что мой день рождения в середине марта, я бы сказал, что до него осталось либо полтора месяца, либо чуть больше или меньше. В зависимости от даты, конечно.

Глаза Аурелии засияли: - Ты старше меня. - мягко заметила она, - Мне недавно исполнилось двадцать три зимы. - А, так у них вместо лет используются зимы.

Должно быть, чертовски трудно различать зиму здесь, в Скайримере. В этом месте чертовски холодный климат.

- Ах, так ты еще совсем кроха, - Я хихикаю, когда она на меня дуется.

- У нас всего три зимы разницы!

- Это все равно что расстояние между Небом и Землей, о дитя.

Ее недовольство только усиливается, но в нем есть и оттенок веселья,

- Что это вообще значит? - спросила она, прежде чем разразиться легким хихиканьем, - Твоя манера речи похожа на манеру некоторых дворян, с которыми я общалась. Может, ты один из них?

Я с усмешкой покачал головой: - Я всего лишь увлекаюсь актерским мастерством. Это прекрасная страсть, которой я проникся еще в детстве. Моя речь такова, когда я в веселом настроении... - Мои руки в плаще и перчатках поднимаются, чтобы указать на окружающую нас природу, - И очень трудно не быть веселым в окружении такой красоты.

<http://tl.rulate.ru/book/104136/5068115>